

Основные проблемные аспекты научного исследования Судебника 1497 года: критический анализ

Аннотация. В статье предпринимается попытка комплексного анализа юридических памятников, правоприменительной практики периода Московского централизованного государства. В частности, для обсуждения предлагается авторская характеристика известного и широко обсуждаемого в историко-юридической науке Судебника 1497 г. В этом контексте автор старается переосмыслить устоявшиеся в науке положения и взгляды о значении, роли, юридической силе, действии этого акта во времени, в пространстве и по кругу лиц. По мнению автора, данный памятник по своим признакам, характеристике является типичной для того времени уставной грамотой. Единственным отличием от других нормативно-правовых документов является то, что Судебник 1497 г. был разработан с участием широкого круга представителей княжеской администрации, о чем гласит преамбула. Тогда как большинство уставных грамот практически всегда принимались и утверждались единолично монархом. По характеру юридической техники, качеству проработки отдельных положений данный законодательный акт — как черновой вариант другого нормативного акта. Соответственно, сложно говорить, что Судебник 1497 г. в целом оказал какое-либо влияние на правоприменительную практику, ее унификацию, формирование правовой системы Московского государства, а тем более на дальнейшие процессы его централизации.

Ключевые слова: Судебник 1497 г.; уставные; духовные грамоты; Иван III; Московское централизованное государство; Двинская уставная грамота; Белозерская уставная грамота.

Для цитирования: Шаталов Е. А. Основные проблемные аспекты научного исследования Судебника 1497 года: критический анализ // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 1. — С. 22–29. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.022-029.

Main Issues of the Doctrinal Study of the Judicial Code of 1497: Critical Analysis

Evgeniy A. Shatalov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory and History of the State and Law, Siberian Institute of Management, RANEPА
ul. Nizhegorodskaya, d. 6, Novosibirsk, Russia, 630102
penalize@rambler.ru

Abstract. The paper carries out a comprehensive analysis of legal artefacts and law enforcement practice of the period of the Moscow centralized state. In particular, the author suggests his own characteristic of the Law Code of 1497 that is well-known and widely discussed in the historical and legal theory. In this context, the author tries to reconsider approaches and views established in the doctrine concerning the meaning, role, legal force, effect of this

© Шаталов Е. А., 2023

* Шаталов Евгений Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления РАНХиГС
Нижегородская ул., д. 6, г. Новосибирск, Россия, 630102
penalize@rambler.ru

act in time, space and personal scope. According to the author, this artefact due to its features and characteristics is a typical charter for that time. The only difference from other normative legal documents is that the Law Code of 1497 was developed with the participation of a wide range of representatives of the princely administration, as stated in the preamble, whereas most of the charters were almost always adopted and approved by the monarch alone. By the nature of the legal technique and the quality of elaboration of certain provisions, the legislative act under consideration represents a draft version of another normative act. Accordingly, it is difficult to say that the Law Code of 1497 as a whole had any influence on law enforcement practice, its unification, formation of the legal system of the Moscow state, and on the further processes of its centralization.

Keywords: Law Code of 1497; statutory, spiritual charters; Ivan III; Moscow centralized state; Dvina Charter; Belozersk charter.

Cite as: Shatalov EA. Osnovnye problemnye aspekty nauchnogo issledovaniya Sudebnika 1497 goda: kriticheskiy analiz [Main Issues of the Doctrinal Study of the Judicial Code of 1497: Critical Analysis]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(1):22-29. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.022-029. (In Russ., abstract in Eng.).

Одной из важнейших задач историко-правовой науки является точное определение места, роли, юридической силы, формирование представления о действии законодательных памятников во времени, в пространстве и по кругу лиц. Подобные данные позволили бы современным исследователям максимально приблизиться к пониманию, осознанию юридического быта, характерных черт общественных отношений и их нормативно-правовой регламентации в определенные периоды истории.

На сегодняшний день наиболее активно в этом контексте обсуждается законодательный памятник, получивший в науке название «Судебник 1497 года», хотя в самом тексте и документах, материалах той эпохи термин «судебник» не упоминается вовсе.

В духовной грамоте 1504 г. Ивана III, которая, по сути, подводит итог правлению монарха, достаточно продолжительной государственной деятельности, речь идет исключительно о грамотах как основных законодательных актах, регулировавших общественные отношения в Великом княжестве Московском¹. Любопытно, что должностные лица, вершившие правосудие, в своих актах прямо указывали, чем руковод-

ствовались в своей деятельности: «По Осподаря своего грамоте Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, и суд судили», «По Великого Князя слову Ивана Васильевича всея Руси, си суд судили»². В связи с этим не совсем уместным является использование термина «судебник», которым некогда стали именовать законодательный акт 1497 г. по аналогии с Судебником 1550 г.³

Однако вопрос о его наименовании — это только одна из множества источниковедческих проблем. В науке высказывается мнение, что действие Судебника распространялось на всю территорию Русского государства⁴ и он являлся общегосударственным документом⁵. Однако практически в каждом нормативном акте, который принимался в Московском княжестве, законодателем принципиально, с достаточной тщательностью прописывались положения о территории действия таковых. Это можно проследить на примере многочисленных уставных грамот, в том числе и Двинской грамоты 1397–1398 гг.

Архивных источников, которые бы с определенной долей очевидности подтверждали факт правоприменительной практики, основанной на Судебнике, именно в масштабах всей

¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подготовлено к печати Л. В. Черепниным. М. — Л., 1950. С. 353–364.

² Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 4, 6, 17.

³ Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1908. С. 215.

⁴ Кудинов О. А. История отечественного государства и права : курс лекций. М., 2006. С. 48.

⁵ Долгих Ф. И. История отечественного государства и права : учебное пособие. М., 2012. С. 49.

Руси нет: отсутствует его перевод на языки различных народов, проживавших на территории Московского государства, не встречаются другие экземпляры, кроме обнаруженного П. М. Строевым в 1817 г.

Достаточно часто Судебник 1497 г. в науке позиционируется еще и как кодекс. Против такой точки зрения выступал профессор О. И. Чистяков. Ученый принципиально подчеркивал, что Судебник 1497 г. — это всего лишь многоотраслевой закон подобно Русской Правде, Псковской судной грамоте⁶. Первое возражение против этой терминологии объясняется тем, что она нехарактерна для средневекового русского законодательства. Использовать термин «кодекс» при характеристике данного акта также не совсем уместно. По общепринятому представлению кодекс — это нормативный сводный акт, упорядочивающий совокупность взаимосвязанных, однородных юридических предписаний по довольно узкому кругу вопросов⁷.

Первоначальный текст Судебника 1497 г. не имел какой-либо четкой структуры, деления на статьи, он содержит нормы различных отраслей права⁸. В целом кодификационные акты были больше характерны для правовой системы Рима и преимущественно перенявших его опыт европейских стран. Московское же княжество без преувеличения в правовом ключе развивалось достаточно самобытно. По этому поводу профессор А. А. Рожнов указывал, что нормативные правовые акты (законы) не являлись основным источником права в Московском государстве, особенно в начальный период его развития, обычное право имело приоритет над ними⁹.

Самой распространенной формой нормативных правовых актов выступали уставные грамоты, которые издавались лично князем и содержали весь массив норм, необходимый для обеспечения эффективной организации и порядка деятельности органов государственного управления, отдельных должностных лиц княжеской и местной администрации. Другими словами, уставные грамоты — это законодательные акты, которые носили универсальный характер и регламентировали одновременно совокупность различных правоотношений на определенной территории Руси¹⁰. Подобный юридический опыт имел место в соседней Польше, Великом княжестве Литовском, где управление отдельными территориями государства осуществлялось путем издания специальных нормативных правовых актов — «привилеев», которые в некоторых случаях назывались *ustawa*¹¹.

В литературе существует мнение, что положения Судебника 1497 г. не обладали инновационным характером и были заимствованы из уставных грамот¹². Такой же точки зрения придерживался и профессор В. М. Грибовский. Он утверждал, что княжеский судебник не создавал нового права, новых законодательных норм, только лишь «собрал воедино разбросанный по отдельным грамотам и областным законодательным памятникам правовой материал»¹³. Некоторые примеры этому можно найти в ст. 10 Белозерской уставной грамоты 1488 г. «о татьбе, разбое, душегубстве», положения которой сформулированы сходным со ст. 8 Судебника 1497 г. образом.

⁶ История отечественного государства и права : учебник для бакалавров : в 2 ч. / под ред. О. И. Чистякова. М., 2013. Ч. 1. С. 171.

⁷ Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 1288–1289.

⁸ Журавлев Д. С. Генезис уголовного законодательства Руси в допетровское время (IX–XVII вв.) // История государства и права. 2018. № 5. С. 34.

⁹ Рожнов А. А. Генезис и эволюция уголовно-правовых институтов в Московском государстве в XIV–XVII вв. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 17.

¹⁰ Юшков С. В. Судебник 1497 года: (к внешней истории памятника). Саратов, 1926. С. 5–6.

¹¹ Советская историческая энциклопедия. М., 1968. Т. 11. С. 557.

¹² История государства и права России / под ред. Ю. П. Титова. М., 1997. С. 81.

¹³ Грибовский В. М. Древнерусское право (Краткий обзор чтений по истории русского права). Петроград, 1917. Вып. 2. С. 11.

С мнением о том, что Судебник вносил единообразие в судебную практику¹⁴, устанавливал единые правила судопроизводства и единые для всей государственной территории правовые установления, в том числе о правонарушениях и мерах юридической ответственности¹⁵, также не можем согласиться. Профессор Н. Л. Дювернуа вообще считал, что содержание Судебника 1497 г. было настолько «бедным», что вряд ли он мог в достаточной мере применяться на практике¹⁶.

А. А. Калашникова на основе скрупулезного изучения достаточно большого массива архивных документов периода Московского централизованного государства сделала вывод о том, что в правоприменительной деятельности суд не всегда выносил решения, опираясь на Судебник 1497 г. В частности, нормы Судебника 1497 г. не использовались в судах по земельным вопросам. При назначении наказания за совершение поджогов суд не применял смертную казнь, как этого требовала статья 9 Судебника 1497 г., а свидетели не несли ответственности за свои показания, которая была предусмотрена статьей 67, сроки давности редко соблюдались вопреки статье 63¹⁷.

Следует также указать на Духовную грамоту 1504 г. Ивана III, где регламентирован иной порядок рассмотрения дел о «душегубстве», чем в Судебнике 1497 г. В последнем сказано, что дела об убийстве рассматривает боярин. В Духовной грамоте же указано: в случае, когда совершается убийство в окрестностях города Москвы, дело рассматривает большой наместник великого князя. Если убийство совершено в селе Московского стана, то суд осуществляют приказчики и докладывают об этом московскому большому наместнику¹⁸. На остальных же территориях Московского княжества, упо-

мянутых в Духовной грамоте, финансовая, административная деятельность могла осуществляться удельными князьями по их личному усмотрению. Закономерно возникает огромное сомнение в широкой, а тем более общегосударственной судебной практике с применением именно норм Судебника 1497 г.

На Руси вообще долгое время не существовало законодательных актов, которые бы регламентировали общественные отношения на всей территории страны. Во-первых, такая задача не могла быть решена быстро в силу специфики общественно-политического развития присоединяемых к Москве территорий, с которой великому князю приходилось считаться. Во-вторых, отечественное государство формировалось как многонациональное. Несмотря на централизацию, княжеская власть гарантировала некоторую свободу присоединенным территориям, где в большей степени поддерживались национальные традиции, обычное право и местные порядки. В-третьих, Иван III был сторонником консервативных взглядов в вопросах правового развития Московской державы. Сакральными для себя он считал обычаи, законы предков, которых придерживался сам и призывал в своих актах исполнять других¹⁹. Известный историк права И. Д. Беляев подчеркивал, что, присоединяя какое-либо владение к Москве, князь оставлял в нем старые порядки, обычаи и законы, гарантировал неприкосновенность строя общественной жизни²⁰. Поэтому вероятность активных шагов с его стороны по формированию общих юридических норм, единого для всех территорий государства порядка представляется нам маловероятной.

Особый интерес в этом отношении представляет собой жалованная грамота Ивана III (около

¹⁴ История отечественного государства и права : учебник для бакалавров. С. 170.

¹⁵ *Попрядухина И. В.* Правонарушения и юридическая ответственность по Судебнику 1497 года : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 3.

¹⁶ *Дювернуа Н. Л.* Источники права и суд в древней России. М., 1869. С. 28.

¹⁷ *Калашникова А. А.* Русские судебные документы XV — первой половины XVI века как исторический источник : автореф. дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2021. С. 19.

¹⁸ *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.* С. 361.

¹⁹ *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2009. С. 108.

²⁰ *Беляев И. Д.* Судьбы земщины и выборного начала на Руси. М., 1905. С. 70–71.

1499 г.) о пожаловании введенному боярину Ивану Судимонту Кондратьевичу города Владимира. В этом акте великий князь обращался к его жителям, чтобы те «слушали» своего наместника, а «онъ вась въдает и судить по старой пошльнъ, какъ было прежь сего»²¹. В рассматриваемый исторический период слово «пошлина» означало «сложившийся старинный обычай»²².

В Перми Великой, ставшей частью Московского княжества, вплоть до 1505 г. было распространено «особое княжение на правах наследственной вотчины, управляемой великопермскими князьями». Они в своей деятельности руководствовались нормами обычного этнического права, синкретизированного с религиозными и магическими нормами. Вопросы же имущественного, административного характера здесь разрешались на основе жалованной грамоты Ивана III²³.

Аргументами в пользу того, что Судебник 1497 г. был принят и действовал не в масштабах государства, а только в Москве и на прилегающих к ней территориях, являются используемые в документе термины и понятия. В статье 1 сказано: «Судите суд бояром и околничым»²⁴. В преамбуле акта особо подчеркнуто, что документ подготовлен именно для регламентации суда бояр и окольничих. Последние являлись представителями княжеского двора, были вторыми по значению (после боярина), входили в состав думы великого князя²⁵, которая также

осуществляла правосудие по некоторым категориям дел. Данный факт в своем исследовании подмечает и М. А. Чельцов-Бебутов, поясняя, что Судебник в первых же статьях исключительно говорит о центральных судебных учреждениях²⁶.

Здесь следует пояснить, что упоминаемые должностные лица являлись исключительно представителями княжеской администрации. Далее статьи 2, 3, 5, 6 Судебника регламентируют порядок взаимоотношений представителей великокняжеского двора, жителей Москвы. В статье 29 говорится о полномочиях московского недельщика²⁷. В статье 8 идет речь о привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших имущественные преступления, и здесь же законодатель указывает, что правосудие по такой категории дел вершит тиун великого князя московского и дворецкий. По общепринятому в науке мнению, дворецкий, или дворский, — это также представитель аппарата князя, который возглавлял княжеских слуг и был одним из управителей княжеского хозяйства²⁸.

Помимо прочего, в ст. 67 содержится прямое указание на территории, которые должны были соблюдать положения нового нормативного акта, — это Москва, города Московской земли и Новгородские земли. Здесь нет указания на всё Великое княжество, хотя государство официально именовалось именно так²⁹. Термин «земля», широко используемый в законо-

²¹ Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 1 : 1334–1598. С. 164.

²² *Исаев М. А.* Толковый словарь древнерусских юридических терминов : От договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. М., 2001. С. 82.

²³ *Плоцкая О. А.* Обычное этническое право у финно-угорских народов пермской подгруппы в исторических и правовых источниках // История государства и права. 2014. № 15. С. 55.

²⁴ Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1550 гг. Текст с указателем напечатан проф. М. Клочковым. Харьков, 1915. С. 1.

²⁵ Советская историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 10. С. 490.

²⁶ *Чельцов-Бебутов М. А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 658.

²⁷ *Титов Ю. П.* Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1997. С. 36.

²⁸ *Самодуров И. В.* Институт дворских в средневековой Руси XII — начала XVI в. : автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2003. С. 22.

²⁹ *Савченко Д. А.* «Господарь всяя Руси»: титул великого князя Московского в XVI в. // История государства и права. 2018. № 3. С. 59.

дательстве, означает отдельные территории. Подобная практика наблюдается и в Белозерской уставной грамоте 1488 г., где законодатель указывает, что ее положения применяются исключительно в пределах Московской, Тверской, Новгородской земли. Отсюда можно сделать вывод о том, что большинство законодательных актов, принимавшихся в Московском государстве, преимущественно распространяли свое действие лишь на одну или несколько территорий.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сформулировать следующие выводы.

В отечественной историко-юридической науке сложилось не совсем верное представление о статусе и наименовании исследуемого законодательного памятника. Как выясняется, этот документ не являлся общегосударственным кодексом, а был разработан, главным образом, для нормативно-правовой регламентации деятельности единоличных и коллегиальных органов великокняжеской администрации, которые располагались на территории Москвы, о чем в грамоте неоднократно упоминается.

Данный памятник по своим признакам, характеристике является типичной для того времени уставной грамотой. Единственное отличие ее от других нормативно-правовых документов

составляет то, что она была разработана с участием широкого круга представителей княжеской администрации, о чем гласит преамбула. Тогда как большинство уставных грамот практически всегда принимались и утверждались единолично монархом.

В дополнение следует обратить особое внимание на тот факт, что в судебной практике того периода нет упоминания об этом законодательном акте, нет следов его применения. Складывается впечатление, что он остался только проектом и не вступил в законную силу. Даже если он и применялся в практической деятельности органов государственной власти, то достаточно непродолжительное время и лишь в некоторых случаях, но научных подтверждений этому на сегодняшний день нет. По характеру юридической техники, качеству проработки отдельных положений памятник представляется нам лишь черновым вариантом законопроекта, который, возможно, должен был подлежать дальнейшей доработке. Соответственно, очень сложно говорить, что данный законодательный акт в целом оказал какое-либо влияние на правоприменительную практику, ее унификацию, формирование правовой системы Московского государства, а тем более на дальнейшие процессы его централизации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1 : 1334–1598. — СПб., 1841.
2. Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. — СПб., 1838.
3. *Беляев И. Д.* Судьбы земщины и выборного начала на Руси. — М., 1905.
4. *Грибовский В. М.* Древнерусское право. (Краткий обзор чтений по истории русского права). — Вып. 2. — Петроград, 1917.
5. *Долгих Ф. И.* История отечественного государства и права : учебное пособие. — М., 2012.
6. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подготовлено к печати Л. В. Черепниным. — М. — Л., 1950.
7. *Дьяконов М.* Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. — СПб., 1908.
8. *Дювернуа Н. Л.* Источники права и суд в древней России. — М., 1869.
9. *Журавлев Д. С.* Генезис уголовного законодательства Руси в допетровское время (IX–XVII вв.) // История государства и права. — 2018. — № 5.
10. *Исаев М. А.* Толковый словарь древнерусских юридических терминов : От договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. — М., 2001.
11. История государства и права России / под ред. Ю. П. Титова. — М., 1997.

12. История отечественного государства и права : учебник для бакалавров : в 2 ч. Ч. 1. / под ред. О. И. Чистякова. — М., 2013.
13. *Калашникова А. А.* Русские судебные документы XV — первой половины XVI века как исторический источник : автореф. дис. ... канд. истор. наук. — СПб., 2021.
14. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. — М., 2009.
15. *Кудинов О. А.* История отечественного государства и права : курс лекций. — М., 2006.
16. *Плоцкая О. А.* Обычное этническое право у финно-угорских народов пермской подгруппы в исторических и правовых источниках // История государства и права. — 2014. — № 15.
17. *Попрядухина И. В.* Правонарушения и юридическая ответственность по Судебнику 1497 года : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2012.
18. *Рожнов А. А.* Генезис и эволюция уголовно-правовых институтов в Московском государстве в XIV–XVII вв. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2012.
19. Российская юридическая энциклопедия. — М., 1999.
20. *Савченко Д. А.* «Господарь всея Руси»: титул великого князя Московского в XVI в. // История государства и права. — 2018. — № 3.
21. *Самодуров И. В.* Институт дворских в средневековой Руси XII — начала XVI в. : автореф. дис. ... канд. истор. наук. — М., 2003.
22. Советская историческая энциклопедия. Т. 10. — М., 1967.
23. Советская историческая энциклопедия. Т. 11. — М., 1968.
24. Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1550 гг. Текст с указателем напечатан проф. М. Клочковым. — Харьков, 1915.
25. *Титов Ю. П.* Хрестоматия по истории государства и права России. — М., 1997.
26. *Чельцов-Бебутов М. А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. — СПб., 1995.
27. *Юшков С. В.* Судебник 1497 года: (к внешней истории памятника). — Саратов, 1926.

Материал поступил в редакцию 25 мая 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arkhograficheskoy komissiyey. T. 1: 1334–1598. — SPb., 1841.
2. Akty yuridicheskie, ili Sobranie form starinnogo deloproizvodstva. — SPb., 1838.
3. Belyaev I. D. Sudby zemshchiny i vybornogo nachala na Rusi. — M., 1905.
4. Gribovskiy V. M. Drevnerusskoe pravo. (Kratkiy obzor chteniy po istorii russkogo prava). — Vyp. 2. — Petrograd, 1917.
5. Dolgikh F. I. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: uchebnoe posobie. — M., 2012.
6. Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udelnykh knyazey XIV–XVI vv. Podgotovleno k pečati L. V. Cherepninym. — M. — L., 1950.
7. Dyakonov M. Oчерki obshchestvennogo i gosudarstvennogo stroya Drevney Rusi. — SPb., 1908.
8. Dyuvernua N. L. Istochniki prava i sud v drevney Rossii. — M., 1869.
9. Zhuravlev D. S. Genезis ugolovnogo zakonodatelstva Rusi v dopetrovskoe vremya (IX–XVII vv.) // Istoriya gosudarstva i prava. — 2018. — № 5.
10. Isaev M. A. Tolkovyy slovar drevnerusskikh yuridicheskikh terminov: Ot dogovorov s Vizantiyey do ustavnnykh gramot Moskovskogo gosudarstva. — M., 2001.
11. Istoriya gosudarstva i prava Rossii / pod red. Yu. P. Titova. — M., 1997.
12. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavrov: v 2 ch. Ch. 1. / pod red. O. I. Chistyakova. — M., 2013.

13. Kalashnikova A. A. Russkie sudebnye dokumenty XV — pervoy poloviny XVI veka kak istoricheskiy istochnik: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. — SPb., 2021.
14. Kostomarov N. I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneyshikh deyateley. — M., 2009.
15. Kudinov O. A. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: kurs lektsiy. — M., 2006.
16. Plotskaya O. A. Obychnoe etnicheskoe pravo u finno-ugorskikh narodov permskoy podgruppy v istoricheskikh i pravovykh istochnikakh // Istoriya gosudarstva i prava. — 2014. — № 15.
17. Popryadukhina I. V. Pravonarusheniya i yuridicheskaya otvetstvennost po Sudebniku 1497 goda: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan, 2012.
18. Rozhnov A. A. Genezis i evolyutsiya ugovno-pravovykh institutov v Moskovskom gosudarstve v XIV–XVII vv.: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2012.
19. Rossiyskaya yuridicheskaya entsiklopediya. — M., 1999.
20. Savchenko D. A. «Gospodar vseya Rusi»: titul velikogo knyazya Moskovskogo v XVI v. // Istoriya gosudarstva i prava. — 2018. — № 3.
21. Samodurov I. V. Institut dvorskikh v srednevekovoy Rusi XII — nachala XVI v.: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. — M., 2003.
22. Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya. T. 10. — M., 1967.
23. Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya. T. 11. — M., 1968.
24. Sudebniki Ioanna III i Ioanna IV 1497 i 1550 gg. Tekst s ukazatelem napechatan prof. M. Klochkovym. — Kharkov, 1915.
25. Titov Yu. P. Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii. — M., 1997.
26. Cheltsov-Bebutov M. A. Kurs ugovno-protsessualnogo prava. Ocherki po istorii suda i ugovnogo protsessa v rabovladelcheskikh, feodalnykh i burzhuznykh gosudarstvakh. — SPb., 1995.
27. Yushkov S. V. Sudebnik 1497 goda: (k vneshney istorii pamyatnika). — Saratov, 1926.